

Слова правды отъ подолянина его землякамъ-католикамъ ¹⁾.

*Блажени миротворцы, яко тѣи сынове
Божіи нарекутся (Матѣ. 5, 9).*

Будучи воспитанъ въ римско-католическомъ исповѣданіи, я, наравнѣ съ прочими моими собратьями католиками, пере-
нять отъ своихъ наставниковъ, духовныхъ и свѣтскихъ, очень
противныя истинѣ предубѣжденія касательно ученія восточно-
православной церкви, а также народности польской и русской
вообще, особенно же—на счетъ давнихъ событій, случившихся
въ западно-русскомъ краѣ, и судьбы его коренныхъ жителей
русиновъ, т. е. украинцевъ, малороссовъ и прочихъ. Но
хотя я и не проходилъ курса наукъ въ высшихъ учебныхъ
заведеніяхъ, — любилъ однакоже съ ранней молодости, и не
смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства моей жизни (о

¹⁾ Переводъ отрывка изъ польскаго сочиненія подъ заглавіемъ «Verba Veritatis» изд. въ Кіевѣ въ 1868 г. Замѣчательное сочиненіе это, быть можетъ, извѣстно нѣкоторымъ читателямъ нашимъ по отзывамъ о немъ, сдѣланнымъ въ нѣсколькихъ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ, духовныхъ и свѣтскихъ. Нынѣ авторъ предпринимаетъ издать свое сочиненіе въ переводѣ на русскій языкъ. Помѣщая здѣсь, по просьбѣ автора, отрывокъ изъ его труда, редакція имѣетъ въ виду по преимуществу тотъ интересъ труда, какой придается ему самою личностію автора, еще недавняго римско-католика, теперь—православнаго. Въ своихъ «Словахъ правды» авторъ предлагаетъ свою исповѣдь, или тотъ путь совѣстныхъ изысканій, размышленій, который привелъ его къ признанію православія и исторической правды нѣкогда оцѣлоченной запад. Руси и на который онъ, въ духъ братской любви, призываетъ теперь своихъ собратій.

которыхъ было бы долго и неумѣстно здѣсь рассказывать), заниматься литературой, то-есть: чтеніемъ книгъ религіознаго и историческаго содержанія, изданныхъ польскими и русскими авторами, касающихся исторіи христіанской церкви, на востокѣ и западѣ, также—разныхъ событій европейскихъ народовъ вообще, а особенно племенъ славянскихъ, къ коимъ, какъ почти каждому мало-мальски ученому извѣстно, принадлежатъ и великоруссы, и малоруссы, и бѣлоруссы, и украинцы и поляки.

Чтеніе такихъ книгъ и размысленіе надъ событіями минувшихъ временъ просвѣтило мой умъ совершенно другими убѣжденіями, какъ въ отношеніи ученія православной церкви, такъ равно разныхъ событій русскаго и польскаго народа, а особенно коренныхъ жителей западно-русскаго края. Съ душевнымъ прискорбіемъ встрѣчалъ я на опытѣ вражду и борьбу разномыслія между сими, единоплеменными по своему славянскому происхожденію и такъ близкими по христіанскому исповѣданію, народами, т. е. русскими-православными и поляками-католиками, не смотря на то, что божественная религія Христа призываетъ насъ любить не только любящихъ, но и ненавидящихъ насъ. Между тѣмъ изъ разныхъ письменныхъ памятниковъ моей фамиліи, владѣвшей постоянно въ этомъ краѣ съ XVI столѣтія поземельною собственностію, и изъ устныхъ рассказовъ покойнаго отца моего, прожившаго около ста лѣтъ, я удостовѣрился, что предки моего рода, какъ и другіе дворянскіе роды этого края, обыкновенно называвшіеся во время польской республики русскою шляхтою (*nobiles russicorum*), исповѣдывали восточно-православную вѣру; но, по причинѣ преобладавшихъ въ республикѣ польской въ тѣ смутныя времена обстоятельствъ, присоединились почти невольно вмѣстѣ съ прочими дворянами къ извѣстной въ исторіи религіозной уніи; потомки же ихъ, соблазненные

примѣромъ прочихъ соотечественниковъ, а въ особенности увлекшись воспитаніемъ въ учебныхъ заведеніяхъ (конвиктахъ) іезуитскихъ, перешли въ латинское исповѣданіе, дабы избавить себя отъ тѣхъ униженій, какимъ подвергались тогда въ Польшѣ всѣ послѣдователи православной вѣры. Все это побудило меня заглянуть серьезно въ источники и причины сихъ явленій въ религіозномъ, народномъ и политическомъ вопросахъ, касающихся русскихъ и поляковъ вообще, и въ особенности коренныхъ жителей здѣшняго западнаго края, дабы безпристрастно увѣриться, на которой именно сторонѣ перевѣсъ фактовъ и правильнаго сужденія по симъ предметамъ, о которыхъ обѣ стороны такъ давно ведутъ между собой споръ и вражду.

По законамъ божескимъ и человѣческимъ вмѣняется каждому въ нравственную обязанность—идущихъ по кривой дорогѣ направлять, по мѣрѣ силъ своихъ, на дорогу прямую; по этой причинѣ и по долгу христіанскаго человѣколюбія, я рѣшился, не смотря на злобу противниковъ, свѣдѣнія, почерпнутыя мною изъ св. Писанія, церковной и свѣтской исторіи, также изъ разныхъ памятниковъ польской и русской литературы, передать въ краткомъ очеркѣ моимъ собратіямъ—католикамъ, дабы предостеречь ихъ отъ тѣхъ заблужденій, въ которыя ввели ихъ съ младенчества люди, омраченные фанатизмомъ и невѣдѣніемъ сущей истины и даже имѣющіе въ этомъ свои эгоистическіе виды. Быть можетъ, эти слова мои, истекающія отъ искренняго сердца и доброжелательства, основанныя на достовѣрныхъ историческихъ фактахъ, заставятъ друзей правды и человѣчества призадуматься надъ высказанными мною мыслями и заключеніями, а также надъ положеніемъ своимъ и своихъ собратій въ настоящее время.

1.

О томъ, какими путями развилось въ христіанствѣ преобладаніе папъ римскихъ.

Разсматривая наблюдательно и безпристрастно исторію древнихъ и новѣйшихъ народовъ, осязательно можемъ удостовѣриться, что главнѣйшею причиною разныхъ политическихъ буръ и войнъ, губившихъ древнее языческое и новое христіанское челоѣчество, былъ Римъ съ своею политическою идеею, или стремленіемъ ко всемірному владычеству. Мы видимъ изъ римской исторіи, что еще до пришествія Іисуса Христа на землю эта идея уже существовала; гордый Римъ называлъ себя главою міра (caput orbis); эта идея вооружала желѣзомъ многочисленные его легіоны, для подавленія свободы народовъ древности; она была причиною уничтоженія до основанія знаменитой въ древности кареагенской республики и пролитія крови челоѣческой, въ разныхъ частяхъ свѣта, для порабоженія римскому игу свободныхъ народовъ. Наконецъ, мѣра алчности Рима переполнилась; смиренное христіанство восторжествовало; и этотъ гордый властелинъ, испорченный излишнимъ богатствомъ, роскошью и безнравственностію своею, палъ съ высоты своего могущества, подъ ударами нахлынувшихъ дикихъ варваровъ, заплатившихъ ему его же монетою,—и въ своемъ паденіи былъ задавленъ, вмѣстѣ съ своею гордою идеею всемірнаго владычества, необъятностію разваливъ своего собственнаго величія!

Разразившаяся надъ гордымъ Римомъ ужасная гроза оставила надолго слѣды разрушительныхъ дѣйствій и опустошеній. Но вотъ эта многоглавая гидра—римская идея преобладанія, довольно долго поконешаяся въ астаргическомъ снѣ, изъ-подъ разваливъ, покрывавшихъ ее, мало-по-малу стала пріобрѣтать новую силу и опять воскресла. Какъ вамъ

пирь, который, по народному повѣрью, питается человѣческой кровью, часто умираетъ и опять воскресаетъ; такъ точно воскресла эта гидра—римская идея, но только въ новомъ образѣ, то есть, въ образѣ римскихъ архіепископовъ (папъ), которые, по мѣрѣ того какъ пріобрѣтали силу и значеніе, шагъ за шагомъ, стали всякими средствами стремиться къ всемірному владычеству. Этой цѣли они достигали не силой матеріальной, какъ древній Римъ, а силой нравственной, то-есть—силой Христова слова. Вооружившись ею, они начертали широкій планъ поработить своей власти человѣческую совѣсть и мысль, и при помощи своихъ агентовъ, то-есть—духовенства, разсыпаннаго по всему свѣту и рабски имъ послушнаго, стали приводить этотъ планъ въ исполненіе. Это имъ особенно легко было сдѣлать, пользуясь тогдашнимъ мракомъ невѣжества и анархіей мелкой феодальной тираниіи, которою средневѣковое человѣчество было измучено. Поэтому оцѣ подчинилось имъ добровольно, какъ для защиты себя отъ грубой матеріальной силы, такъ и для спасенія своихъ душъ. Такими путями латинское духовенство положило прочное основаніе для власти архіепископовъ римскихъ, которая постепенно развивалась и усиливалась въ христіанскомъ мірѣ и, наконецъ, достигла въ средніе вѣка до такой степени могущества и силы, что папы не только сдѣлались совершенно независимыми отъ свѣтской власти римскихъ императоровъ, но и удѣльными владѣтелями въ Италіи; даже стали раздавать короны законнымъ владѣтелямъ, отрѣшати царей отъ власти надъ подданными, и горе было тѣмъ смертнымъ, которые дерзали имъ сопротивляться или прекословить!

Но дабы оцѣнить безпристрастно и по достоинству властолюбивыя притязанія и тенденціи папъ римскихъ, о чемъ такъ давно и по настоящее время разсуждаютъ и ведутъ споръ теологи почти всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, равно

и ученые писатели разныхъ эпохъ, посмотримъ критически, какъ исторія указываетъ намъ на постепенное развитіе этой власти, въ средніе вѣка, и на эгоистическія цѣли, къ которымъ папы стремились и стремятся по настоящее время. Начнемъ съ первыхъ вѣковъ христіанства. Ученые богословы и духовенство латинской церкви именуютъ папъ намѣстниками Іисуса Христа, наслѣдниками апостола Петра и главами церкви; но въ Дѣяніяхъ апостольскихъ мы нигдѣ не видимъ, чтобы этотъ апостоль именовалъ себя, какъ его именуютъ латинскіе богословы, намѣстникомъ Христа и княземъ апостоловъ; не видимъ также и того, чтобы онъ назначалъ кого-либо изъ епископовъ наслѣдниками такой воображаемой власти надъ всею христіанскою церковію. Напротивъ, мы видимъ, что онъ наравнѣ съ прочими апостолами, по велѣнію Христову, проповѣдывалъ между народами евангельское ученіе, а возникавшія недоумѣнія по дѣламъ вѣры разрѣшались въ Іерусалимѣ общимъ соборомъ апостоловъ. Первая христіанская церковь, колыбель вѣры, была въ Іерусалимѣ, а не въ Римѣ, который еще долго коснѣлъ въ язычествѣ и преслѣдовалъ христіанъ; первымъ епископомъ, по свидѣтельству св. Іоанна Златоустаго, былъ св. апостоль Іаковъ въ Іерусалимѣ, потомъ учреждены были епископіи въ Антіохіи, Александріи и въ другихъ мѣстахъ на востокѣ, а послѣ и въ Римѣ. Изъ исторіи первобытной церкви можно видѣть, что епископы іерусалимскіе долго почитаемы были первыми между епископами, а потомъ этотъ почетъ первенства отнесенъ былъ къ епископу александрійскому, по важности сего города, до времени учрежденія въ новой столицѣ имперіи, Константинополѣ, новаго патріархата, и что высшее управленіе отдѣльными церквами было сосредоточено въ митрополіяхъ, образовавшихся вслѣдствіе мѣстныхъ удобствъ и соотвѣтственно границамъ римской имперіи. Это распредѣ-

леніе центровъ духовнаго управленія было утверждено первымъ никейскимъ соборомъ.

Дальше видимъ изъ исторіи, что христіанская церковь, въ теченіе трехъ вѣковъ, съ малыми промежутками покоя, была жестоко гонима язычниками и правительствомъ римскихъ императоровъ, до вступленія на престолъ римской имперіи Константина великаго, принявшаго христіанскую вѣру. Если же послѣ принятія христіанской вѣры римскими императорами предоставленъ былъ архіепископамъ римскимъ почетъ первенства между прочими епископами имперіи, то это послѣдовало единственно по смыслу первенства столичнаго города имперіи между прочими городами, а не по смыслу верховной власти или главенства архіепископовъ римскихъ надъ всею христіанскою церковію; ибо тогда о подобной власти никто и не помышлялъ. Кромѣ патріархата римскаго на западѣ, существовали также на востокѣ три патріархата, именно—александрійскій, антioxійскій и іерусалимскій, а послѣ былъ учрежденъ въ новой столицѣ четвертый патріархатъ—константинопольскій ¹⁾. Затѣмъ, по волѣ императора, первенство между восточными патріархами признано было за патріархомъ константинопольскимъ, безъ лишенія впрочемъ почетнаго первенства и архіепископовъ прежней столицы, то-есть папъ римскихъ ²⁾. Послѣ того, послѣдовавшіе вселенскіе соборы, именно: никейскій, халкидонскій, константинопольскій и прочіе, признали этихъ всѣхъ патріарховъ, не исключая и римскаго папы, равными въ духовномъ достоинствѣ и власти по управляемымъ ими патрі-

---

¹⁾ Слово патріархъ и слово папа имѣютъ одно значеніе, въ буквальный смыслѣ.

²⁾ Изъ исторіи западной церкви видно, что въ продолженіе первыхъ вѣковъ христіанства Италія имѣла три независимыхъ одна отъ другой митрополій, то-есть,—миланскую, римскую и равенскую.

архатамъ. Слѣдовательно, вселенскими соборами не признано за папами римскими никакой верховной власти надъ восточными патріархами и вселенскою церковію, какой они впоследствии времени начали домогаться.

Нѣтъ ничего вѣчнаго въ нашемъ нравственномъ мірѣ; случайности измѣняютъ судьбу народовъ и частныхъ лицъ, а колесо фортуны, въ своихъ поворотахъ, однихъ ниспровергаетъ внизъ, дабы на ихъ мѣсто возвысить другихъ! Нахлынувшія въ V вѣкѣ изъ разныхъ сторонъ, варварскія племена, какъ опустошительный ураганъ, уничтожили могущество западной римской имперіи. Гордый Римъ покрылся развалинами своего величія; но ему судьба не опредѣлила дѣйствительной смерти, а только временное усыпленіе, пощадивъ его для новыхъ представленій на театрѣ нравственнаго міра, гдѣ очень часто видимъ, что паденіе однихъ личностей служитъ какъ-бы лѣстницей къ возвышенію другихъ. По прошествіи страшной грозы для западной имперіи, папы римскіе успѣли воспользоваться смятеніемъ, постигшимъ западъ, и наплывомъ въ Италію чуждыхъ племенъ; своею искусною политикою они обратили на себя вниманіе и завоевателей и восточныхъ императоровъ; религіозный авторитетъ папъ давалъ имъ большое вліяніе на совѣсть и образъ мыслей, какъ коренныхъ народовъ Италіи, такъ равно и прибывшихъ туда чужеземныхъ племенъ и ихъ вождей. Пользуясь этимъ, и при тогдашнихъ смутахъ и почти общемъ невѣжествѣ, окружавшемъ народы, какъ густой мракъ, папы, подъ маскою религіи и спасенія душъ, распространяли на западъ свою духовную власть надъ народами и епископами, и умножая при этомъ свои церковныя имуществы, сдѣлались сильными и богатыми. Тогда долго таившаяся политическая идея папъ, идея преобладанія надъ всею хри-

стіанскою церковію, начала выступати явно и дѣйствовать открыто, къ достиженію властолюбивой цѣли папъ.

Мы видимъ въ матеріальномъ мірѣ, что весьма часто малый ручеекъ, пробѣгая тихо и незамѣтно большія пространства, и встрѣчая по дорогѣ различныя препятствія своему теченію, наконецъ, преодолевъ всѣ помѣхи, становится большою рѣкой, дальнѣйшаго теченія которой никакая сила не можетъ уже пріостановить. Почти тоже самое на опытѣ представляетъ намъ міръ нравственный—люди. Папы римскіе, при благопріятныхъ обстоятельствахъ распространяя постепенно свою духовную власть на западѣ, встрѣчали, и весьма часто, со стороны епископовъ, препятствія для своихъ гордыхъ замысловъ и цѣлей. Между прочими, особенно энергически сопротивлялись имъ тогдашніе африканскіе епископы, и въ томъ числѣ св. Кипріанъ, архіепископъ кареагенскій. Онъ, въ своихъ посланіяхъ къ африканскому духовенству, доказывалъ неправильность притязаній папъ на абсолютную власть надъ епископами, объясняя, что хотя соборами было предоставлено римскимъ архіепископамъ, или папамъ, первенство между прочими епископами, но этотъ почетъ первенства, усвоенный имъ, какъ епископамъ столичнаго города Рима и старшимъ между братьями епископами, не даетъ имъ права власти надъ остальными епископами и дѣлами касающимися ихъ епархій. Тоже ученіе утверждалъ Оригенъ и другіе учителя вселенской церкви, т. е., что Христосъ есть глава христіанской церкви, а каждый епископъ есть видимою главою и начальникомъ своей областной церкви; а потому, во время борьбы патріарха Фотія съ папою за независимость вселенской церкви, Фотію сочувствовали не только восточные, но и западные іерархи. Архіепископъ равенскій Іоаннъ запрещалъ подчиненнымъ ему епископамъ ѣздить въ Римъ, запиралъ въ темницу папскихъ чиновниковъ, и декретовъ ихъ не считалъ обязательными; точно такъ же поступали

архієпископы—трирскій Теудогаудъ и кельнскій—Гинтеръ. Они даже посылали окружное посланіе ко всѣмъ епископамъ, противъ посягательства папъ—возвысить свою власть вопреки соборнымъ правиламъ; потомъ обратились по сему предмету къ патріарху Фотію. Послѣ того, папа Николай I, на созванномъ имъ соборѣ латеранскомъ, отлучилъ отъ церкви патріарха Фотія и враждебныхъ ему архієпископовъ западныхъ. Въ отвѣтъ на этотъ соборъ, былъ созванъ въ 867 году такой же соборъ въ Константинополѣ, на которомъ папа былъ осужденъ, объявленъ лишеннымъ своего сана и преданъ анаемѣ.

Теперь обратимъ вниманіе и безпристрастно посмотримъ, на чемъ именно богословы западной церкви основываютъ абсолютизмъ и всѣ тенденціи папъ римскихъ, появившіяся въ средніе уже вѣка христіанства. Они преимущественно выводятъ это изъ слѣд. словъ Іисуса Христа, сказанныхъ св. апостолу Петру: «ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою, которой не одолѣютъ врата ада, и дамъ тебѣ ключи царствія небеснаго, и что свяжешь на землѣ, будетъ связано и въ небесахъ» и проч. На основаніи этихъ словъ св. Писанія, богословы западной церкви признаютъ за догматъ вѣры, что папа римскій есть намѣстникъ Христа, наслѣдникъ ап. Петра и глава церкви вселенской. Но эти слова, сказанныя Христомъ, надо понимать не въ простомъ буквальномъ смыслѣ, а въ духѣ объявленной тогда же апостоломъ Петромъ вѣры во Христа, на которой Христосъ общалъ создать свою церковь, которую и врата адовы не успѣютъ одолѣть. Такое объясненіе восточными богословами текста подтверждается и другими текстами св. Писанія и историческими фактами первыхъ вѣковъ христіанства. Именно: Іисусъ Христосъ, въ другомъ мѣстѣ, всѣмъ вообще апостоламъ сказалъ: «что будетъ вами связано на землѣ, то будетъ

связано и въ небесахъ, а что будетъ вами разрѣшено на землѣ, то будетъ разрѣшено и въ небесахъ (Іоан. XVIII, 36—37: Матѣ. XVIII, 18), а предъ вознесеніемъ на небо, всемъ вмѣстѣ собраннымъ апостоламъ сказалъ: идите научайте народы. Я съ вами во все дни до скончанія вѣка. Эти слова ясно показываютъ, что Христосъ далъ всемъ апостоламъ равную власть проповѣдывать Евангеліе и учить народы. А что касается старшинства между апостолами, то самъ Христосъ разрѣшилъ этотъ вопросъ, сказавъ апостоламъ: «вы знаете, что князья народовъ господствуютъ ими. Но между вами да не будетъ такъ: а кто хоч.тъ между вами быть бѣльшимъ, да будетъ вамъ слугою» (Матѣ. XX, 25, 26). Кромѣ того, Христосъ сказалъ: «вы не называйтесь учителями: ибо одинъ у васъ учитель Христосъ, все же вы братья» (—XXIII. 8). Изъ Дѣяній же апостольскихъ мы можемъ удостовѣриться, что апостолъ Петръ никогда не именовалъ себя ни намѣстникомъ Христа, ни главою церкви, ни княземъ апостоловъ, какъ его нынѣ именуютъ богословы латинской церкви; что онъ проповѣдывалъ Евангеліе и равнѣ съ прочими апостолами, а возникавшіе иногда по дѣламъ вѣры вопросы и недоумѣнія разрѣшались въ Іерусалимѣ соборомъ апостоловъ. Апостолъ же Павелъ въ посланіи къ ефессеямъ сказалъ: «все покорилъ подъ ноги Его (Исуса Христа) и поставилъ Его выше всего, главою церкви, которая есть тѣло Его»,—и дальше, тамъ же говорить: «вы утверждены на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя самаго Исуса Христа краеугольнымъ камнемъ».—Тотъ же апостолъ Павелъ въ посланіи къ Тимофею сказалъ: «Единъ Богъ и единъ посредникъ между Богомъ и людьми, человекъ Христосъ Исусъ». И нигдѣ въ св. Писаніи не видимъ того, чтобы апостолъ Петръ именовалъ себя главою церкви, начальникомъ апостоловъ, либо передавалъ въ наслѣдство такую власть, какую

современемъ, по своей гордости, присвоили себѣ римскіе папы. Папы основываютъ свои притязанія на самодержавіе въ церкви еще на томъ, что они возсѣдаютъ на римской епископской кафедрѣ, основанной будто самимъ апостоломъ Петромъ. Но, какъ видно изъ апостольскихъ Дѣяній и церковной исторіи первыхъ вѣковъ, апостолъ Петръ, до основанія римской кафедры, прежде основалъ на востокѣ епископскія кафедры въ Антиохіи и Александріи; поэтому и возсѣдающіе на сихъ старшихъ кафедрахъ архіепископы или патріархи, имѣютъ, если не больше, то по крайней мѣрѣ столько же, какъ и папы, права именоваться наслѣдниками Петра на своихъ кафедрахъ...

Тутъ невольно приходитъ на мысль вопросъ иного рода: если, по ученію богослововъ римской церкви, папа есть намѣстникъ Іисуса Христа, то какъ же согласить это ученіе съ притязаніемъ папъ на свѣтское владычество въ особомъ государствѣ, въ Италіи, когда Христосъ, на сдѣланный ему римскимъ правителемъ Пилатомъ вопросъ, отвѣтилъ: «царство мое не отъ міра сего»,—когда ни апостолъ Петръ, ни другіе апостолы не имѣли и даже, можно утверждать, не помышляли о приобрѣтеніи земной власти?! А между тѣмъ мы видимъ, сколько въ настоящемъ столѣтіи (минуя давніе вѣка) пролито людской крови для поддержанія упадающей, отжившей уже свой вѣкъ, свѣтской власти папъ римскихъ, которой они домогаются всѣми средствами, вопреки словамъ Іисуса Христа, сказаннымъ какъ о земной власти, такъ и о употребленіи меча....

Богословы латинской церкви, въ подкрѣпленіе тенденцій папъ и своихъ схоластическихъ выводовъ по сему предмету, относятъ эту верховную (мірскую) власть папъ даже къ первымъ вѣкамъ христіанства. Но такое предположеніе противорѣчитъ всему, что знаетъ исторія о положеніи хри-

стіанъ въ римской языческой имперіи первыхъ трехъ вѣковъ, когда христіанство было жестоко преслѣдуемо и безъ пощады терзаемо римскимъ языческимъ народомъ, его жрецами и правительствомъ. Спросимъ cadaго здравомыслящаго и безпристрастнаго челоуѣка: можно ли допустить существованіе въ Римѣ какой-либо верховной христіанской власти въ тѣ смутныя времена, когда жизнь cadaго христіанина была подвержена всѣмъ опасностямъ, когда христіане принуждены были или уходить оттуда, или же скрываться отъ своихъ гонителей и палачей въ подземныхъ пещерахъ и катакомбахъ? Но даже допуская существованіе тайной подземной власти, вопреки волѣ тогдашняго правительства римскаго, можно ли признать ее, въ виду безпристрастной исторіи, законною властью, на которой могли бы опираться тенденціи папъ римскихъ??

Восходя далѣе въ исторіи, мы видимъ, что папы римскіе были подвластными вассалами римской имперіи, уплачивали въ казну кесарей изъ своихъ имѣній положенныя правительствомъ подати, главами церкви не именовались, были подчинены власти кесарей, отъ воли которыхъ зависѣло даже утвержденіе ихъ въ папскомъ достоинствѣ. Вотъ примѣры отношеній императоровъ къ папамъ: послѣ взятія Рима Велисаріемъ, папа Сильверій по волѣ государя былъ отправленъ въ ссылку, а на его мѣсто поставленъ Вигилій; преемники Вигилія—Пелагій (въ 555 году) и Григорій великій (въ 590 году) избраны были съ согласія императоровъ; папу Мартина I, вслѣдствіе обвиненія въ измѣнѣ (хотя и несправедливаго), по волѣ императора, сослали въ Херсонесъ, гдѣ онъ и умеръ. Далѣе видимъ еще, что вселенскіе соборы въ назначенное время и мѣсто собирались не по волѣ папъ, а по распоряженіямъ императоровъ, у которыхъ (а не у папъ) епископы и испрашивали назначенія соборовъ. И затѣмъ опредѣленія этихъ соборовъ подлежали анпробаціи кесарей, а не папъ

римскихъ, и ихъ мнѣніе, объявленное на соборахъ, не составляло обязательнаго авторитета; напротивъ сами папы подлежали суду вселенскихъ соборовъ, какъ это доказываетъ судъ и рѣшеніе VI вселенскаго собора надъ папою Гоноріемъ, обвиненнымъ въ ереси моноелитовъ. Подобно тому и на западѣ—соборы констанскій и базельскій подвергли своему суду римскихъ папъ—Іоанна XXIII, Венедикта XIII и Григорія XII. Какъ самимъ папамъ въ болѣе древнія времена казалась опасною мысль о преобладаніи въ церкви вселенской одной какой-либо кафедрѣ, видно изъ слѣд. примѣра. Когда патріарху константинопольскому, получившему еще со 2-го вселенскаго собора первенство между восточными патріархами, былъ потомъ усвоенъ титулъ *вселенскаго*; то св. Григоріи папа римскій писалъ ему, что онъ незаконно употребляетъ этотъ титулъ, ибо никто изъ епископовъ не имѣетъ универсальной власти въ церкви Христовой. Видно, св. Григоріи опасался, чтобы, опираясь на этотъ титулъ, патріархи константинопольскіе не задумали современемъ присвоить себѣ какой-либо власти надъ прочими патріархами, равными имъ въ достоинствѣ. Не у патріарховъ, а у папъ зародился такой гордый замыселъ.

Въ исторіи міра замѣчаемъ, что весьма часто какая-то судьба, или необыкновенное стеченіе обстоятельствъ, рѣшаетъ самыя важныя дѣла человѣческія: возвышенію папъ римскихъ благопріятствовали обстоятельства, слагавшіяся какъ будто случайно. Въ началѣ VII вѣка, въ царствованіе на востокѣ императора Маврикія, произошелъ противъ этого государя заговоръ царедворцевъ; въ немъ участвовалъ и вельможа, именемъ Фока. Маврикіи былъ умерщвленъ, а его мѣсто занялъ соучастникъ преступленія Фока. Сдѣлавшись императоромъ, онъ, для своей безопасности на тронѣ, рѣшился истребить еще жену и дѣтей умерщвленнаго государя; испол-

ненію сего новаго преступленія помѣшаль константинопольскій патріархъ Киріакъ, сохранивъ жену и дѣтей отъ грозившей имъ опасности. Разгнѣванный этимъ, Фока рѣшился унижить патріарха, а возвысить папу Бонифація, съ которымъ даже имѣлъ дружескія сношенія; поэтому, выданною грамотой, онъ пожаловалъ Бонифацію титулъ вселенскаго патріарха и начальника всѣхъ епископовъ имперіи. Эта грамота, какъ противная уставамъ вселенскихъ соборовъ, была незаконна; но папы, принявъ за правило—кто сильнѣе, тотъ правѣе, съ тѣхъ поръ начали распространять свою незаконную, соборами не утвержденную, власть не только на западѣ, но и надъ восточными патріархами. Этому возвышенію папъ, въ позднѣйшее время, способствовало прекращеніе господства Меровингской династіи и помазаніе на царство Пепина въ 752 г., послѣдовавшее по содѣйствію папы Захаріи; а также покровительство его сына, Карла великаго, постѣ помазанія его папою на достоинство римскаго императора. Теперь фактически добытую власть слѣдовало оправдать ученіемъ, теоріею. Еще со времени папы Агаѳона, богословы римской церкви начали учить о непогрѣшимости папъ въ ихъ рѣшеніяхъ по дѣламъ вѣры и совѣсти; начали потомъ создавать новые догматы по своему произволу, вводить новые порядки въ церковныхъ обрядахъ, небывалые прежде въ католической церкви; появились затѣмъ подложныя декреталіи Исидора, нарочно составленныя для поддержки тенденцій папъ. Между тѣмъ, пользуясь разстройствомъ восточной имперіи, по причинѣ частыхъ нападеній варварскихъ племенъ, особенно лангобардовъ, папы успѣли совершенно высвободиться изъ подъ власти императоровъ и сдѣлаться независимыми. Тогда они принялись осуществлять свой планъ абсолютизма и на востокѣ, чему также много пособляли имъ часто возникавшіе на востокѣ между епископами раздоры и ученія еретическія, а въ

мутной водѣ—по пословицѣ—хорошо запускать сѣти на рыбу... Когда же папа Николай I, во второй половинѣ IX вѣка, возложивъ на себя царскій вѣнецъ, какъ владыка удѣльнаго государства, вооруженный подложными декреталями Исидора, провозгласилъ себя главою вселенской церкви и судьей государей; тогда уже пресмники его пошли смѣло по указанному имъ пути, именуясь главами церкви, и жестоко преслѣдуя тѣхъ епископовъ и даже патріарховъ, которые дерзали протестовать противъ ихъ незаконныхъ тенденцій и насильственныхъ дѣйствій.

2.

Послѣдствія злоупотребленій власти, присвоенной римскими папами.

Такими незаконными путями и лукавствомъ достигнувъ своей цѣли, т. е. верховной власти въ церкви Христовой, огласивъ себя непогрѣшимыми въ своихъ рѣшеніяхъ по дѣламъ вѣры и совѣсти, и сдѣлавшись владѣтелями независимаго государства, папы стали раздавать царскія короны удѣльнымъ владѣтелямъ, распоряжаться по своему произволу въ дѣлахъ, касающихся вѣры и совѣсти, не только на западѣ, но и на востокѣ, и горе было тѣмъ смертнымъ, которые осмѣливались имъ прекословить. Тогда-то возстали противъ тенденцій папъ на абсолютизмъ и противъ нововведеній въ католической церкви патріархи восточные, а особенно константинопольскій—Фотій. Послѣ долгихъ споровъ и богословскихъ преній, съ обѣихъ сторонъ, по предметамъ папской власти и новыхъ римскихъ ученій, противныхъ ученію вселенскихъ соборовъ, послѣдовало наконецъ въ 867 г. раздѣленіе вселенской церкви, т. е. восточной и западной. Хотя и послѣ этого раздѣленія, отъ времени до времени, возобновлялись еще сношенія между іерархами, однако при папѣ Львѣ

*

IX и константинопольскомъ патріархѣ Михаилѣ Керуларіѣ, по вѣнчѣ папы и его надменныхъ и раздражительныхъ легатовъ, послѣдоваль новый, уже рѣшительный разрывъ между вост. и зап. церковію, о которомъ должны глубоко скорбѣть все истинные сыны церкви и друзья человѣчества.

Послѣ раздѣленія дотолѣ единой церкви, на западѣ тяготѣль надъ народами и государями деспотизмъ папъ римскихъ, усиливаясь постепенно разными средствами римской политики. Въ XI вѣкѣ папы, не довольствуясь абсолютною властью надъ епископами западной церкви, задумали охватить сѣтями своей политики и свѣтскую власть государей европейскихъ народовъ, поработить ее своему теократическому деспотизму, въ чемъ особенно отличился своею энергичною настойчивостію извѣстный въ исторіи западной церкви, папа Григорій VII Гильдебрандъ. Дабы понять, къ чему клонились гордые замыслы папъ, довольно прочесть изданныя помянутымъ Григоріемъ VII правила на счетъ власти папъ, ихъ главенства и непогрѣнимости ¹⁾. Эти правила ясно указываютъ, что папы хотѣли установить всеобщую теократическую монархію, которой глава—папа, а столица—Римъ. Хотя же противъ сихъ ненормальныхъ тенденцій

---

¹⁾ Вотъ краткое содержаніе этихъ правилъ: 1) Папа не подверженъ ни комъ, непогрѣшимъ въ своихъ рѣшеніяхъ и ученіяхъ; 2) все царства и народы подчинены рѣшеніямъ папы; 3) папа имѣеть право отлучать царей отъ общенія съ вѣрными, и отлученныхъ удалять отъ престоловъ; 4) важнѣйшія дѣла всей церкви подлежатъ рѣшенію папы; 5) папа имѣеть право разрѣшать присягу вѣрности и послушанія подданныхъ относительно ихъ государей; 6) соборъ, безъ дозволенія папы собравшійся, не имѣеть никакого значенія; также никакой умственный трудъ не можетъ быть ни издавъ, ни признавъ законнымъ, безъ дозволенія папы; 7) рѣшеніе папы неизмѣнно, а папа можетъ всякое рѣшеніе отмѣнять; 8) папу никто не имѣеть права судить; 9) папа, безъ соборовъ, можетъ измѣнять и увольнять епископовъ; 10) въ публичныхъ молебствіяхъ священники имѣють вознмать одного только папу.

раздались между народами обличительные голоса, требовавшие іерархической реформы; но папы, поддерживаемые клерикалами и чувствуя свою политическую силу, не обращали вниманія на эти голоса народовъ. Для поддержанія своей власти, они однихъ проклинали, другихъ подвергали пыткамъ и истязаніямъ въ душныхъ темницахъ инквизиціи (*sacri officii*), даже сожигали на кострахъ тѣхъ, кои дерзали высказывать явно предъ народомъ слова правды. Но этого мало: они своею пагубною политикою сѣяли рознь между христіанскими народами и ихъ государями. Проливалась христіанская кровь ручьями; но папы, принявъ за правило своей политики, что «все средства хороши, если ведутъ къ цѣли, а гдѣ не дѣйствуетъ слово Павла, тамъ употреблять мечъ Петра», оставались спокойными зрителями этихъ ужасныхъ драмъ, и только подливали въ огонь масло. Гибли тысячи раздраженного и фанатизмомъ увлеченнаго народа, а римскіе папы возносили свои хвалы (*Te Deum laudamus*) къ Богу, хвалы печестивыя и недостойныя! Имъ не было дѣла до невинныхъ жертвъ и потоковъ человѣческой крови: имъ нужно было только торжество ихъ папскаго абсолютизма! Тяжелые оковы наложили они на человѣчество, на его мысль, на его совѣсть, и даже на частную семейную жизнь, узаконивъ денежные поборы, то подъ названіемъ динарія св. Петра, то въ видѣ приобрѣтенія индульгенцій, то въ видѣ десятины съ полей, огородовъ, пасѣкъ, словомъ—съ чего только можно было брать.—Высшее латинское духовенство, соблазнившись примѣромъ алчности римской столицы, выступало изъ установленнаго закономъ и правственностію порядка, и своею алчностью къ богатству и роскошной жизни соблазняло людей свѣтскихъ. И долго, долго страдало человѣчество, униженное и придавленное духовнымъ деспотизмомъ папъ и ихъ подчиненныхъ! Напрасно отзывались голоса отъ имени народовъ къ папамъ

римскимъ о созваніи собора, для разсмотрѣнія жалобъ на злоупотребленія духовенства и для исправленія безпорядковъ въ іерархіи римской церкви. Папы, особенно Левъ X и Климентъ VII, не соглашались на это, изъ опасенія, дабы соборъ не захотѣлъ ограничить присвоенную ими абсолютную власть надъ западною церковію. Тѣ лица, которыя подносили свой голосъ отъ имени своего народа къ папамъ, по означенному выше предмету, часто бывали жертвами жестокой мести, въ числѣ коихъ извѣстенъ, напримѣръ, въ исторіи ученый богемецъ Янъ Гуссъ, сожженный на кострѣ по рѣшенію папскаго трибунала—инквизиціи (*sacri officii*). Наконецъ, путемъ великихъ жертвъ и испытаній, при помощи науки и людей энергичнаго характера, настроенныхъ ко благу общему, коихъ духа не могли поколебать ни громы ватикана, ни темницы страшнаго трибунала инквизиціи, ни зажженные костры (*auto da fe*), долго страдавшее человѣчество разшатало громадное политическое зданіе папства, разбило угнетающіе его оковы: возникла въ Германіи и въ другихъ странахъ Европы реформація, или ученіе протестантской церкви.

Дабы мои собраты во Христѣ, коимъ этотъ трудъ мой посвящаю, особенно тѣ изъ нихъ, которые, по роду своихъ занятій и образу жизни, не имѣютъ ни свободнаго времени, ни благопріятныхъ случаевъ познакомиться покороче съ обширною исторіею церковною и свѣтскою, не сомнѣвались въ правдивости моего очерка и не подозрѣвали меня въ какомъ-либо пристрастіи,—я постараюсь оправдать мой взглядъ фактами. Минуя болѣе сложныя историческія событія, какъ несоотвѣтственныя краткости сего очерка (каковы напр. крестовые походы, возбужденные папами въ XI и XII столѣтіяхъ, стоившіе тогдашнимъ народамъ, увлеченнымъ фанатизмомъ, неисчислимыхъ жертвъ и слишкомъ многой пролитой на востокъ крови, также многолѣтнія войны въ Италіи и Германіи, въ

коихъ политика папъ принимала дѣятельное участіе, для земныхъ видовъ), я расскажу вкратчѣ и для примѣра нѣкоторыхъ историческихъ событія, могущія дать хотя приблизительное понятіе о характерѣ деспотизма и эгоистической политикѣ римскихъ папъ въ средніе вѣка. Именно: 1) княгиня италійская Матильда, ведшая самую развратную и безбожную жизнь, въ числѣ прочихъ преступленій, умертвила своего мужа и отравила сына; когда же послѣ того она завѣщала въ пользу римской церкви значительную часть своего имѣнія, то получила отъ папы Николая I не только разрѣшеніе отъ тяжкихъ грѣховъ своихъ, но даже была признана имъ публично въ народѣ благочестивою и благословенною женщиною. 2) Папа Григорій VII, разсорившись съ нѣмецкимъ императоромъ Генрихомъ IV, проклялъ его и отлучилъ отъ церкви, разрѣшивъ при томъ его подданныхъ отъ присяги и повиновенія своему законному государю; наконецъ, папа унижилъ его до такой степени, что тотъ былъ принужденъ въ одѣяніи кающагося, безъ обуви на ногахъ, стоять три дня предъ дворцомъ папскимъ въ Каносѣ, дабы вымолить разрѣшеніе вины и освобожденіе отъ клятвы. 3) Болеславъ, король польскій, послѣ сдѣланнаго имъ убійства епископа Станислава, тѣмъ же папой Григоріемъ VII былъ проклятъ и отъ престола своего удаленъ; это произвело разстройство въ цѣломъ королевствѣ польскомъ. Объ этомъ событіи епископъ Нарушевичъ, въ польской исторіи (т. 2), такъ отзывался: «папа Григорій, какъ отецъ христіанства, имѣлъ право прилично наказать короля Болеслава, какъ христіанина, но не имѣлъ права касаться его короны, Богомъ и народомъ ему дапной, не имѣлъ права нарушать порядокъ въ государствѣ». 3) Тотъ же папа въ письмѣ къ королю французскому Филиппу I требовалъ, дабы король приказалъ подданнымъ платить, въ пользу римскаго престола, подать подъ названіемъ динарія св. Петра, а въ

заключеніе письма добавилъ слѣдующее предостереженіе: «знай г. король о томъ, что въ моей власти и твое государство и твоя душа; могу тебя связать и разрѣшить какъ на землѣ, такъ и въ небесахъ». 4) Епископы латинскіе, по разнымъ провинціямъ, часто считали себя независимыми отъ государственной власти, уклоняясь отъ исполненія общественныхъ повинностей по своимъ имѣніямъ; они, какъ удѣльные князья, часто держали свое надворное войско, а иногда даже вели малыя войны съ сосѣдями своими. 5) Папы, почитая себя верховными властелинами на землѣ, не только отъ подвластнаго имъ духовенства, но даже и отъ владѣтельныхъ государей требовали присяги въ вѣрности себѣ. 6) Папа Григорій IX, поссорившись (по дѣламъ политическимъ) съ императоромъ нѣмецкимъ Фридрихомъ, велѣлъ объявить на него клятву и отлученіе отъ церкви, разрѣшивъ при томъ его подданныхъ отъ выполненной ими присяги и должнаго повиновенія своему государю. 7) Кромѣ многихъ примѣровъ излишней гордости папъ, противной духу евангеліи, какъ, напримѣръ, цѣлованье свѣтскими папскаго башмака на ногѣ и т. под., я читалъ въ исторіи папъ, что, во время коронаціи папы Мартина V, императоръ нѣмецкій держалъ подъ уздцы лошадей, на которой папа пріѣхалъ въ костѣль для коронаціи. 8) Папа Пій V, во время французской войны, веденной съ гугенотами, отдѣлившимися отъ римской церкви, приказалъ командовавшему французскими войсками—взятыхъ въ плѣнь гугенотовъ не держать какъ военноплѣнныхъ до окончанія этой войны, но тотчасъ же убивать безъ пощады и состраданія: вотъ хорошій примѣръ любви къ ближнимъ и милосердія, со стороны именующаго себя намѣстникомъ Христовымъ! 9) Послѣ случившейся въ 1572 г. въ Парижѣ ночью рѣзни гугенотовъ, извѣстной въ исторіи французской подъ именемъ «ночи св. Варооломея»,

въ которой погибло подъ пожарами фанатиковъ много невинныхъ жертвъ, разнаго пола и возраста, въ угожденіе фанатическому духовенству латинской церкви, папа Григорій XIII, узнавъ обо всемъ отъ присланнаго курьера, велѣлъ отпѣть въ римской церкви гимнъ благодаренія (Te Deum laudamus), какъ будто послѣ побѣды на полѣ сраженія съ врагами; кромѣ того, въ знакъ общей радости (что злодѣйски, ночью, умерщвлено много безвинныхъ жертвъ) велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ крѣпости и назначилъ тогда же юбилей. 10) Папа Климентъ VIII владѣтеля феррарской области, за сопротивленіе его папской волѣ, проклятіемъ отлучилъ отъ церкви, а княжество феррарское велѣлъ присоединить къ своему церковному государству. 11) Историческіе факты ясно доказываютъ, что ужасныя убійства, совершившіяся въ Испаніи и Богеміи въ XVI вѣкѣ, были дѣломъ интриги папъ римскихъ, особенно Григорія XV; а тридцатилѣтняя война въ Германіи, бывшая въ XVII столѣтіи, возникла изъ политическихъ расчетовъ и подстрекательства папы Урбана VIII. 12) Папа Иннокентій X, жившій въ XVI столѣтіи, имѣлъ кузину именемъ Донна-Олимпія, которая, какъ уполномоченный министръ, распоряжалась дѣлами римской церкви, принимала въ своемъ кабинетѣ заграничныхъ пословъ по дѣламъ и присылаемые подарки; въ кабинетахъ кардиналовъ помѣщались портреты. Подобныя сему примѣры, въ довольно многихъ количествахъ, можно встрѣтить въ біографіяхъ многихъ папъ, коихъ главною цѣлію было деспотическое управленіе дѣлами церкви и обогащеніе себя и своей фамиліи; отъ чего въ тѣ времена такъ сильно распространилась въ римскомъ духовенствѣ симонія. Еще старые историки папы Кояловичъ и Вага въ своихъ сочиненіяхъ отзывались, что въ XIII вѣкѣ существовали въ Европѣ два главные властелина—ханъ татарскій на востокѣ, и папа римскій на западѣ; а польскій

писатель Карлъ Шайноха, въ своемъ сочиненіи «Ядвига и Ягайло» (изд. 1855 г. Львовъ), о злоупотребленіяхъ папъ и высшаго духовенства латинской церкви такъ рассказываетъ: «въ тогдашнія времена (т. е. въ средніе вѣка) папа римскій былъ земной богъ, государь всего свѣта, а духовенство, занимавшее высшіе чины въ церковной іерархіи, забывъ правила вѣры и благонравія, сдѣлалось примѣромъ соблазна для мірянъ. Римъ въ тѣ времена былъ образцемъ пышности и алчности для подвѣдомственнаго ему духовенства, которое, имѣя въ виду свой собственный интересъ, старалось всеми средствами поддержать вліяніе и абсолютную власть римскихъ папъ».

3.

О несогласіяхъ, возникшихъ въ средніе вѣка между восточною и западною церквами, въ отношеніи ученія о нѣкоторыхъ догматахъ, обрядахъ и обычаяхъ католической церкви.

Изъ вышесказаннаго мы видѣли, какими путями архі-епископы или папы римскіе достигли въ средніе вѣка высочайшей степени могущества и власти, политическаго вліянія на судьбы народовъ и ихъ государей, какія были послѣдствія этой абсолютной власти, и съ какою точки въ настоящемъ прогрессивномъ вѣкѣ мы должны смотрѣть на властолюбивыя тенденціи папъ. Теперь посмотримъ съ безпристрастнымъ вниманіемъ, какое имѣютъ значеніе и силу возникшіе въ средніе вѣка вопросы и споры между восточною и западною церквами, въ отношеніи нѣкоторыхъ догматовъ вѣры и обрядности, а также, почему римскіе католики называютъ послѣдователей православія схизматиками.

Духовенство и богословы латинской церкви обыкновенно называютъ исповѣданіе восточно-православной церкви схизмою, а православныхъ схизматиками. Если ихъ спросить—по

какимъ причинамъ, то первый ихъ отвѣтъ будетъ: потому православные суть схизматики, что они не повинуются власти папы римскаго и не считаютъ его главою общей христіанской церкви. Не повторяя здѣсь вышеприведенныхъ по сему предмету доказательствъ, почерпнутыхъ изъ св. Писанія, церковной и свѣтской исторіи, минуя все богословіе аргументы и схоластическіе выводы, намъ кажется, что, по здравому смыслу, по убѣжденію совѣсти, не омраченной фанатизмомъ и пристрастіемъ, нельзя допустить въ нашу вѣкъ систему всемірной, неограниченной и непогрѣнимой власти въ рукахъ одного смертнаго. Такая власть принадлежитъ единому Богу; Онъ одинъ всесиленъ и непогрѣнимъ; а папы менѣе 'многихъ смертныхъ могутъ хвалиться непогрѣнимостію; потому что исторія представляетъ намъ въ характерѣ ихъ все слабости свойственныя человѣческой природѣ, такъ что нѣкоторые изъ нихъ подвергались суду вселенскихъ соборовъ, даже лишенію сана, другіе проклинали другъ друга и т. под. Итакъ признавать въ настоящемъ вѣкѣ папскую власть, въ такомъ видѣ, какъ ее понимали во времена грубаго невѣжества и фанатизма, было бы абсурдомъ, противнымъ уму и совѣсти каждаго безпристрастнаго и здравомыслящаго человѣка. Переходимъ же къ вопросамъ касательно нѣкоторыхъ догматовъ всей христіанской церкви.

Одинъ изъ главныхъ споровъ между восточною и западною церквами возникъ изъ-за новаго ученія римскихъ богослововъ о происхожденіи Св. Духа.—Прежде всего, для лучшаго объясненія, необходимо знать, что въ теченіи первыхъ восьми вѣковъ все вообще догматы вѣры христіанской, въ частности и о происхожденіи Св. Духа, были уже достаточно объяснены и утверждены вселенскими соборами, съ запрещеніемъ на будущія времена дѣлать въ нихъ добавленія или

измѣненія, подѣ опасеніемъ анафемы и отлученія отъ церкви.... Послѣ того вводить произвольно новосты въ догматахъ и обрядахъ вѣры, безъ рѣшенія о томъ собора, ничто не имѣлъ права. Однакожъ богословы западной церкви рѣшились въ символѣ вѣры, о происхожденіи Св. Духа, добавить (*suo motu*) слово—и отъ Сына (*Filioque*), основывая свое ученіе на толкованіи нѣкоторыхъ текстовъ св. Писанія. Этому новому добавленію воспротивились духовенство и богословы восточной церкви, доказывая во первыхъ, что символъ вѣры (*credo*) всей католической церкви утвержденъ вселенскими соборами, особенно константинопольскимъ, бывшимъ въ 381 году, во времена великихъ учителей церкви, св. Василя, Григорія и Іоанна Златоуста, и въ ономъ тогда не было этого слова «и отъ Сына (*Filioque*)»; во вторыхъ—св. отцы, на вселенскихъ соборахъ, соображались по сему догмату со словами Спасителя, сказанными апостоламъ: «когда же прійдетъ Утѣшитель, котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, который отъ Отца исходитъ, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ» (Іоан. XV, 26); въ третьихъ, этого добавленія (*Filioque*) не было и въ символѣ (*credo*) западной церкви, въ теченіе восьми вѣковъ, что доказывается весьма замѣчательнымъ историческимъ фактомъ. Именно: когда въ началѣ IX столѣтія, при папѣ Львѣ III, нѣкоторые богословы, увлекшись собственной фантазіею, начали распространять ученіе, что Духъ Св. происходитъ отъ Отца и Сына, то папа, желая воспренятствовать распространенію этого новаго ученія въ христіанской церкви, велѣлъ написать на двухъ таблицахъ символъ вѣры католической церкви, въ древнемъ, подлинномъ текстѣ его, безъ добавки—и отъ Сына (*Filioque*), и эти таблицы велѣлъ поставить въ римской соборной церкви, съ латинскою на нихъ надписью: «я, Левъ, поставилъ это изъ любви къ вѣрѣ католической и для ея охраненія». Но когда

между папою и восточными патриархами, во второй половинѣ IX вѣка, возникъ споръ на счетъ власти и тенденцій папъ римскихъ, преемники папы Льва велѣли помѣстить въ символѣ это добавленіе (*Filioque*), наперекоръ восточнымъ патриархамъ, особенно константинопольскому Фотию, и для показанія своей верховной власти и авторитета въ христіанской церкви. Впрочемъ это добавленіе во многихъ западныхъ церквахъ не было внесено въ символъ (*credo*) до собора западныхъ епископовъ, состоявшагося въ Лионѣ 1240 г.; польскіе же униаты ввели его въ символъ со времени помѣстнаго собора бывшаго въ Замостьѣ 1720 г.

Кромѣ вопроса о происхожденіи Св. Духа, епископы и богословы восточной церкви упрекали папъ римскихъ за введеніе ими новыхъ ученій и обрядовъ, противныхъ уставамъ вселенскихъ соборовъ, именно: ученіе о чистилищѣ;— о закупныхъ миссахъ въ пользу частныхъ лицъ, хотя, по уставу соборовъ, эта безкровная жертва должна быть приносима за всѣхъ вѣрующихъ, безъ исключеній;— о индульгенціяхъ или однустахъ, даруемыхъ папами нѣкоторымъ церквамъ и монастырямъ, съ правомъ разрѣшенія отъ заслуженныхъ наказаній за грѣхи, вопреки ученію церкви о силѣ покаянія и важности крестной жертвы, принесенной Спасителемъ за согрѣшенія всего рода человѣческаго... Кромѣ того, еще обличали ихъ въ публичной продажѣ этихъ индульгенцій, какъ будто какого товара. Это существовало въ латинской церкви особенно при папѣ Львѣ X, когда нарочно были посылаемы изъ Рима духовныя лица, въ разныя мѣста, для продажи индульгенцій за деньги.—Изъ монашескихъ орденовъ богаче всѣхъ были этими индульгенціями—орденъ доминиканъ и іезуитовъ. Индульгенціи, по свидѣтельству исторіи, были причиною, что монахи ордена августинскаго Мартинъ

Лютеръ поссорился сперва съ доминиканами, а потомъ повелъ борьбу съ папскою властью, Римомъ, словомъ и перомъ, поднялъ противъ него миллионы прежнихъ католиковъ, и такимъ образомъ положилъ начало возникшей въ Германіи реформациі, со всѣми ея послѣдствіями, столько важными въ исторіи западной Европы.... Кромѣ того, восточные учителя справедливо обличали папъ римскихъ за недопущеніе въ литургіи народныхъ языковъ и обязательное повсюду употребленіе языка латинскаго, непонятаго для большинства, вопреки давнему обычаю, основанному на ученіи св. Писанія и историческихъ фактахъ. Папы приняли такую мѣру именно для своихъ политическихъ цѣлей, дабы мало ученый народъ ничего не понималъ въ обрядахъ своей вѣры и былъ совершенно зависимъ отъ мнѣнія и воли своихъ духовныхъ пастырей.—Были даже такія времена, что духовная власть запрещала свѣтскимъ людямъ читать книги св. Писанія, переводить ихъ на родной языкъ и издавать; переведенные же и изданные экземпляры подвергались, по распоряженію духовной власти, конфискаціи и огню.—Не могъ и не можетъ быть оправданъ также введенный въ латинскихъ церквахъ обычай употреблять во время богослуженія музыку, органы: въ древніе вѣка христіанства никакой музыки употреблять въ церквахъ не дозволялось, а только пѣснопѣніемъ вѣрные славили Господа. Древніе учителя, какъ св. Іоаннъ Златоустъ, Августинъ, неприличіе при христіанскомъ богослуженіи музыки объясняютъ тѣмъ, что употребленіе ея было бы подражаніемъ іудейству.

За симъ, минуя маловажныя разности въ обрядахъ богослуженія восточной и западной церкви, существующія по принятымъ издавна мѣстнымъ обыкновеніямъ ¹⁾, по не

¹⁾ Разности въ обрядахъ богослуженія и въ церковныхъ церемоніалахъ встрѣтить можно даже въ церквахъ латинской іерархіи. Напримѣръ: у право-

составляющія собою никакихъ догматовъ вѣры, заслушиваемъ внимательно сужденіе восточныхъ богослововъ на счетъ введеннаго въ латинской церкви обычая позднѣйшихъ временъ—употреблять въ таинствѣ евхаристіи вмѣсто кваснаго прѣсный хлѣбъ или облатки, также относительно причащенія мірянъ подъ однимъ видомъ хлѣба. Тутъ восточные учителя фактически доказываютъ, во-первыхъ—что Христосъ, на тайной вечери съ апостолами, учредилъ таинство евхаристіи не на прѣсномъ, а на квасномъ хлѣбѣ, ибо извѣстно изъ Евангелія, что тайная вечеря Господня опередила еврейскій праздникъ опрѣсноковъ; во-вторыхъ—что во времена апостольскія и въ первые вѣка христіанства, таинство евхаристіи всегда совершалось на квасномъ хлѣбѣ, и этотъ обычай существовалъ въ латинской церкви до XI столѣтія, съ того же времени былъ введенъ новый обычай—употреблять прѣсный хлѣбъ, а потомъ облатки, а это—по причинѣ, какъ объясняютъ писатели латинской церкви, испытанной неопровержимости со стороны приготовляющихъ квасный хлѣбъ. Что же касается существенной формы этого таинства, то извѣстно каждому христіанину, читающему Евангеліе, что на тайной вечери Христосъ, подавъ апостоламъ хлѣбъ, сказалъ: «пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое»; потомъ, подавъ имъ чашу съ виномъ, сказалъ: «пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя новаго завѣта». Кромѣ того, по словамъ св. евангелиста Іоанна (VI, 55), Христосъ къ собравшемуся слушать его ученію народу сказалъ: «ядущій Мою плоть и пійщій Мою кровь имѣетъ животъ вѣчный». Въ такомъ же смыслѣ св. апостолъ Павелъ въ посланіи своемъ сказалъ, что всѣ хри-

стیانе доселѣ существуютъ обычай дѣлить народу просфорный хлѣбъ, послѣ штургии; этотъ обычай въ здѣшнихъ латинскихъ церквахъ не употребляется; однакожъ мнѣ случилось читать, что въ католической Франціи этотъ обычай дѣленія хлѣба послѣ миссы мѣстами и доселѣ существуетъ.

стіане должны принимать въ таинствѣ свхаристіи хлѣбъ и вино. Такъ учили далѣе св. отцы вселенской церкви и древніе папы римскіе, особенно Геласій, жившій въ V вѣкѣ, и Левъ великій. Обычай причащаться подь однимъ видомъ получилъ свое начало со времени крестовыхъ походовъ, а окончательно введенъ въ римскую церковь для мірянъ вообще въ XIII вѣка, дабы этимъ показать народу преимущество сана духовнаго предъ свѣтскимъ. Богословы и духовныя лица латинской церкви, въ оправданіе своего столь дерзкаго и предосудительнаго нововведенія, построили схоластическую фразу: «гдѣ есть тѣло, тамъ и кровь». Но схоластическая фраза можетъ ли быть оправданіемъ въ столь очевидномъ отступленіи отъ божественнаго установленія? Зачѣмъ же однако духовенство латинское не лишило себя крови Христова, и продолжаетъ причащаться подь обоими видами?

Разсуждая о вышепомянутыхъ предметахъ, нельзя умолчать, что такія произвольныя нововведенія Рима, какъ лишеніе мірянъ св. чаши, установленіе безбрачія клира, запрещеніе богослуженія и даже слова Божія на народныхъ языкахъ и т. под., въ разныя времена возбуждали не удовольствіе и сопротивленіе со стороны христіанскихъ народовъ, особенно славянскихъ. Въ Богеміи и Польшѣ многіе домогались отмѣненія этихъ деспотическихъ постановленій папъ римскихъ. Такъ напр.: а) соборъ, бывшій въ Базелѣ 1434 г., по ходатайству назначенныхъ на него правительствомъ пословъ, разрѣшилъ чехамъ и моравцамъ причащаться подь двумя видами. Извѣстно далѣе, что б) богослуженіе производилось первоначально въ Польшѣ на славяно-чешскомъ языкѣ. Это доказываютъ многіе историческіе факты, коихъ излагать здѣсь не станемъ, а также древнія книги св. Писанія, псалтырь и др. церковно-служебныя книги, изданныя на этомъ языкѣ въ Польшѣ, во

второй половинѣ XIV вѣка, равно какъ печатанныя въ Краковѣ церковныя славянскія книги, во второй половинѣ XV столѣтія.

с) Міряне въ Польшѣ прежде причащались подѣ двумя видами, а потому, послѣ введенія новаго причастія, они долго не могли привыкнуть къ нему. Наконецъ на сеймахъ піотрковскихъ, бывшихъ въ 1550 и 1556 годахъ, представители народныя, офиціально отъ имени народа, домогались введенія на языкѣ народномъ богослуженія въ церквахъ, причастія подѣ обоими видами, дозволенія бѣлому духовенству супружества, а также уничтоженія податей и аннать церковныхъ, платимыхъ въ пользу римской столицы. Это поручено было ходатайству пословъ, посланныхъ на соборъ тридентскій при королѣ Сигизмундѣ Августѣ, вмѣстѣ съ письмомъ тогоже короля къ папѣ Павлу IV ¹⁾.—d) Постановленіе папы Григорія VII насчетъ безженства священниковъ ²⁾ долго оспариваемо было, со стороны латинскаго духовенства, въ Польшѣ; даже въ XVI вѣкѣ былъ примѣръ, что каноникъ Станиславъ Оржеховскій вступилъ въ супружество. Производившееся противъ него по сему предмету дѣло кончилось тѣмъ, что папа дозволилъ ему оставаться въ супруществѣ, но не въ примѣръ другимъ: *tibi soli*, сказано въ резолюціи папы ³⁾.—e) На соборѣ тридентскомъ, послы нѣмецкаго императора также объявили отъ имени правительства и народа желаніе, чтобы разрѣшено было для мірянъ причастіе подѣ двумя видами, а для священниковъ супружество; но въ то время политика и произволъ папъ римскихъ еще сильно

¹⁾ Bandke t. II, p. 81—158. Petri polani hist. Conc. Trid. I, V, p. 409—165.

²⁾ Постановленіе это заключало въ себѣ цѣль политическую, совершенно отдѣлить духовенство отъ всѣхъ связей съ отечествомъ, и привязать его единственно къ интересамъ римской столицы.

³⁾ Bandke t. II, p. 154.

тяготѣли надъ совѣстью народовъ и государей, а потому и самыя законныя и полезныя для человѣчества представленія, если они не соглашались съ идеями и интересами папъ, не допускались къ исполненію.---Впрочемъ, ради краткости, мы ограничиваемся въ своихъ выводахъ и заключеніяхъ, представляя все сказанное совѣстливому обесѣденно безпристрастныхъ и здравомыслящихъ читателей: правда есть потребность, необходимость для всѣхъ вообще людей, какъ воздухъ и вода, и сколько ни стараются фанатики и эгонисты замять ее, но она съ торжествомъ возникаетъ предъ нами, какъ свѣтъ послѣ мрака.

Высказавъ пелищемѣрно то, что я почерпнулъ изъ св. Писанія, церковной и свѣтской исторіи и изъ другихъ источниковъ и надъ чѣмъ я до него размышлялъ, обращаюсь къ моимъ собратьямъ во Христѣ и къ духовенству тайнской церкви. Во имя христіанскаго человѣколюбія искренно желаю вамъ устранить увлекающіе васъ фанатизмъ и предубѣжденія, открыть глаза и дать мѣсто здравому разсудку. Тогда--надѣюсь--вы сами увѣритесь въ своей совѣсти, что пути, по которымъ папы римскіе достигли своей абсолютной власти, были по большей части кривые, нечестные и эгонистическіе, что ихъ тенденціи къ абсолютной власти противны духу евангелія и христіанскаго ученія; что главною причиною посягнутой между христіанскими народами розни, пагубной по своимъ послѣдствіямъ, была ихъ политическая идея преобладанія и страсть къ корысти; что католическая вѣра отнюдь не должна называться римскою, уже по тому самому (кромя другихъ причинъ), что этотъ Римъ носилъ еще долго въ язычествѣ и преслѣдовалъ христіанство, когда востокъ былъ уже озаренъ божественнымъ вѣроученіемъ. При томъ посмотрите глазомъ, очищеннымъ отъ экзальтаціи и мечтаній, на состояніе европейской цивилизаціи и на печальныя по

слѣдствія событій, совершившихся предъ нашими глазами въ Польшѣ и въ западномъ краѣ, и доказывающихъ осязательно, что трудно измѣнить судьбу, свыше назначенную, и по необходимости должно ей покориться;—и, призвавъ въ помощь духа истины и мира, духа христіанскаго человеколюбія, выбросьте поселившагося въ сердцахъ вашихъ духа вражды и зависти. Пора высвободиться изъ этого ужаснаго, заколдованнаго круга мечтаній и несбыточныхъ надеждъ, и съ Божіею помощію стараться исправить ошибки нашихъ предковъ и духовныхъ предмѣстниковъ, для блага нашего и грядущихъ поколѣній, дабы потомки наши, судя насъ, не примѣнили къ намъ словъ, сказанныхъ въ евангеліи о закоренѣлыхъ въ заблужденіяхъ евреяхъ: «Сердце и умъ сего народа окаменѣли; ибо, имѣя очи, не видятъ, имѣя уши, не слышать». Вы, отцы духовные, по долгу своего пастырскаго призванія быть солью и свѣтомъ для народа, по долгу совѣсти и человеколюбія, должны дать собою первый примѣръ, во-первыхъ, къ устраниенію напрасно обременяющей насъ римскою пропаганды, съ ея политическими идеями и тенденціями, уже устарѣвшими, а во-вторыхъ—къ удаленію всѣхъ обманчивыхъ мечтаній и несбыточныхъ надеждъ, коими манятъ насъ, какъ фокусамъ магіи, заграничная дипломатія, а особенно польская эмиграція, заражая, какъ отравой, умъ и сердце своихъ собратій пропагандою псевдо-патріотическою, для собственныхъ видовъ. Пора, братья, выбросить изъ головы и сердца всѣ давніе расчеты національной вражды, порожденные заблужденіями и печальными обстоятельствами минувшихъ временъ, избрать надежнѣйшій путь и, для собственного блага, забыть прошедшее, какъ умершее: пусть оно поконится въ своей могилѣ! Пора помириться съ волею Провидѣнія, распоряжающагося участіемъ народовъ, перестать ныть упрямо противъ воли окружающихъ насъ обстоя-

тельствъ, дабы не погрузится еще глубже въ пронасть. Пора, братья, для собственнаго блага, подать другъ другу руки и искренно помириться съ русскою націею, какъ единоплеменною съ нами, по ея славянскому происхожденію, а православную церковь считать сестрой католической, въ одинаковой мѣрѣ выполняющей миссію Іисуса Христа и его апостоловъ, ко благу и спасенію человѣчества. И затѣмъ остается разъ навсегда выбросить изъ головы всеѣ несбыточныя надежды, внушаемыя заграничными друзьями, воскресить умершее, покоющееся въ могилѣ, надъ коимъ судьба и исторія уже изрекли свое: *requiem aeternam*.
